

БЕЗОПАСНОСТЬ КАЗАХСТАНА

как ведущий фактор
суверенитета государства

МУКАТАЕВА Л. К.,

К.И.Н.,
ПРОФЕССОР КАЗГЮУ

Территория современного Казахстана по своему геостратегическому положению в прошлом, находясь между Российской империей на западе, Китаем на востоке и ханствами Средней Азии на юге, создавала полюс напряженности со всеми вытекающими последствиями.

В начале XVIII века Казахский край фактически был втянут в сферу социально-экономических интересов России. После распада единого централизованного государства у народов Центральной Азии появилась уникальная возможность для национального возрождения, и этот шанс был удачно реализован. Несмотря на то, что Россия около двух веков господствовала над Казахстаном, и отношения были чаще напряженными, два соседних государства сумели сформировать добрососедские взаимоотношения на паритетных началах.

Перед молодой республикой встала задача создания собственной государственности. В переходный период, преодолевая кризисные явления 90-х годов, затем в годы подъема экономики наше государство искало эффективные инновационные пути к экономическим и социальным реформам, перенимая при этом успешно международный опыт.

По мнению академика М. Козыбаева проблема национальной безопасности, независимости республик Центральной Азии, в том числе Казахстана, зависела в тот период от совокупности факторов, которые невозможно было игнорировать при условии межгосударственных взаимоотношений [1, с.255]. Главным фактором он называл проблему национальной безопасности, что на деле означает обеспечение территориальной целостности государств. Разрабатываемая в первые годы суверенитета оборонная доктрина Республики Казахстан, началом которой послужил Указ Президента РК Н.Назарбаева «О создании Вооруженных сил Республики Казахстан» от 7 мая 1992 года и ряд других постановлений и законов, настораживала политический мир, особенно азиатских соседей. Однако известно, что создание собственных вооруженных сил — обязательное условие самостоятельности государства. Казахстан сумел преодолеть ряд трудностей, то есть открыть собственные учебные заведения для военных кадров, сформировать офицерский корпус, научился решать проблемы границ с соседними странами, не

вызывая при этом конфликты. Республика, придерживаясь преемственности в военном строительстве и учитывая мировую тенденцию к снижению опасности в глобальном масштабе, концепцию своей внешней безопасности основывает на едином военно-экономическом потенциале СНГ.

Принципы государственной концепции национальной безопасности закреплены в Основном Законе РК и означают стройную систему, направленную на предотвращение войны, оборонное строительство, подготовку республики и ее армии к отражению агрессора, сохранение территориальной целостности государства и ее народа.

Изолированно жить не может ни одно государство, так как в мире происходят события независимо от того, причастны мы к ним или нет. Серьезные противоречия приграничного, экономического, этнического, религиозного характера, участвовавшие террористические акции продолжают иметь место в современной жизни. Учитывая многонациональный состав населения страны, а также возможную эскалацию этих процессов, Казахстан тесно сотрудничает с миротворческими силами ООН и ближайшими соседними странами.

Следующим, одним из наиболее важным, определяющим направлением во внешней политике Казахстана М. Козыбаев считал тюркский фактор, так как восстановление контактов с братскими народами для Казахстана стало воплощением исторической справедливости, и этого требовали возрастающие новые хозяйственно-культурные связи в регионе. Традиционное противостояние Запад — Восток, олицетворяющее ранее две мировые системы, изменилось кардинально по периметру Турция, Ирак, Афганистан, республика Средней Азии, Казахстан, тюркские республики России и, возможно, Монголия, представляющие новую группу стран Востока, как бы заполнившую вакуум после распада Советского Союза [1, с. 259].

Авторитет этого региона стал выше в отличие от более раннего периода, когда регион считался местом с повышенной вероятностью военных столкновений. Существовавшие ранее конфликты в Азии усиливали напряженность, национальную и расовую неприязнь. Происходившие же новые конфликты центрально-азиатских государств в первые годы их независимости, первые самостоятельные шаги молодых государств на международной арене вызывали недоверие друг к другу.

Дипломатическими усилиями, как самих республик, так и других мировых политических сил, прежде всего России, на сегодняшний день успешно разрабатываются реальные возможности для внедрения мер доверия в этом регионе. При этом есть понимание различий геополитических, культурных, исторических условий в азиатских странах. Примерами тому могут служить таджикский конфликт и более близкая к сегодняшнему дню ситуация в Кыргызстане. Казахстан же стремится к сохранению политического нейтралитета и в то же время прилагает миротворческие усилия по урегулированию межэтнических войн в регионе.

В концепции академика М.Козыбаева по развитию суверенного Казахстана исламский фактор также указывается как один из основных в становлении международных взаимоотношений независимого Казахстана с другими государствами. Поскольку в политических кругах Российской Федерации угроза «исламского фундаментализма» вслед за

американской позицией стала господствующей идеей в обвинениях происков врага [3, с. 149]. Например, такую общую для всех современных государств опасность как международный терроризм связывают часто с радикальным исламом, несмотря на то, что это некорректно.

Современный терроризм совместил в себе целый комплекс неразрешенных проблем нынешнего состояния многих стран и народов, их населяющих. Это отставание отдельных стран в своем развитии, бедность, безработица, неравные возможности в получении качественного образования, тенденции все большего разрыва в уровне благосостояния различных стран, а внутри стран различных групп населения, все то, что составляет предпосылки терроризма [4, с. 14].

В связи с этим, несомненно, играют позитивную роль усилия Республики Казахстан по укреплению межконфессионального согласия не только внутри страны, но и в мировом масштабе. Наше государство, находясь в центре евразийского континента по своему геополитическому положению, стремится проводить посредническую политику при обострении отношений противостояния групп стран Восток-Запад. Ведь казахский народ, как наследник степной цивилизации, «имеет многовековой опыт контактов с различными цивилизациями и культурами, сохраняя при этом свою национальную неповторимость в рамках мусульманской и тюркской тождественности.

Казахстан, хотя и является светским государством, но его коренные народы традиционно тяготеют к своим мусульманским братьям на юге и востоке» [1, с. 260]. Правильное понимание особенностей мусульманского мира российскими ведущими политиками и представителями власти, честные и открытые исследования ученых помогут наладить диалог, так необходимый обеим сторонам.

Важнейшим фактором, влияющим как на внешнюю, так и на внутреннюю политику Казахстана является российский фактор. Отношения метрополии и колонии, национально – освободительное движение против политики царизма, культ личности и репрессии, подавление первых проявлений демократии уже в перестроечное время наложили отпечаток на взаимоотношения народов. В свое время стремление Президента РК Н.Назарбаева к подлинной интеграции, его идею создания Евразийского Союза А. Солженицын и его сторонники называли «призраком, дымом» [3].

В международных взаимоотношениях между Россией и Казахстаном в последнее десятилетие наметилась положительная тенденция конструктивного диалога, выражающегося в реальных итогах. От политического давления, экономической блокады молодой республики отношения перешли к тесному сотрудничеству.

Усилия позитивных сил с обеих сторон, прежде всего научных, литературных, влияющих на политику государств, позволяют успешно преодолеть разногласия. Так, хотя и с трудностями, но найден компромисс в заключении Таможенного союза, ряда документов, способствующих тесному и взаимовыгодному сотрудничеству.

Расширяются связи между историками двух стран, что помогает находить точки соприкосновения по многим теоретическим проблемам. Обсуждение в научном плане актуальных проблем взаимоотношений помогает преодолеть деликатные вопросы, понять, а иногда и принять мнение раз-

личных научных школ, что не должно повлиять на современные взаимоотношения двух государств, находящихся в добрососедских отношениях.

Развитие независимого Казахстана немыслимо без решения демографического, по убеждению академика М.Козыбаева, национального фактора. Колонизация края и силовая коллективизация фактически ликвидировали кочевую цивилизацию.

В результате голода 1921-23 годов казахи потеряли значительную часть этноса. В 1931-33 гг. — 2 млн. 200 тысяч, то есть 49% своей численности. При переселении из европейской части России в 1907 — 1912 гг. 2 млн. 400 тыс. крестьян, 1,5 млн. репрессивных народов Северного Кавказа, корейцев Дальнего Востока, поляков и эвакуированного населения прифронтовой полосы в годы второй мировой войны, около 2 млн. из европейской части страны в период массового освоения целины, казахи превратились в национальное меньшинство в своей стране [1, с. 261].

Казахский язык стал вытесняться. Принимаемые меры Правительства Казахстана постепенно выправляют создавшееся положение. По данным переписи 2009 года по сравнению с предыдущей переписью 1999 года численность казахов увеличилась на 26,1% и составила 10098,6 тыс. человек, то есть 63,1% населения страны [6].

В условиях становления суверенитета республики проблема пробуждения национального самосознания занимает в научном наследии академика М. Козыбаева особое место. Ученый жалеет, что первоначальная эйфория, рожденная объявлением независимости, в условиях последующего устойчивого экономического кризиса, сменилась пессимизмом, патриотизм временами перерастал в национализм, замкнутость.

Эти мысли академик высказывал в конце 90-х годов в твердой уверенности, что это временно и преодолимо [1, с.262].

Таковы, по мнению академика М.Козыбаева, основные факторы, которые влияют как на диалог для установления межнационального согласия, так и на процесс созидания независимого Казахстана в целом.

По истечении более чем десяти лет с тех пор, как были определены академиком эти факторы, они актуальны и в современный период и не только для нашей республики, но и для других государств Центральной Азии, учитывая при этом отдельные особенности экономического, национального развития, а также 20-летний опыт развития независимого Казахстана.

Характерной чертой политики большинства из них является попытка поиска собственного пути развития. Сегодня в мире все большее количество стран понимает, что национальные интересы более эффективно обеспечиваются конструктивным диалогом на основе равенства и уважения, нежели силовым давлением.

За период независимого развития концепция безопасности в Казахстане базируется на принципах сохранения этнической и социальной стабильности, проведении экономических реформ, укреплении государственной власти во внутренней политике. А во внешней — предусматривает конструктивный диалог с мировыми державами, коллективную оборону в рамках Содружества Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности, укрепление

азиатской безопасности, евразийскую интеграцию.

В концептуальном понимании именно этими принципами руководствуются в своей деятельности все силы обеспечения национальной безопасности. Задача парламентариев — обеспечить адекватное правовое поле такому взаимодействию. Законодательные нововведения своевременны и актуальны, соответствуют требованиям времени.

Как отмечают ученые К.Жиренчин, К.Айтхожин «...государственный суверенитет связан, прежде всего, с волей, потребностями и целями казахстанского народа. Следовательно, понятие «народный суверенитет» охватывает по своему содержанию и понятие государственного суверенитета.

Признание же содержания именно такого понятия суверенитета государства означает, что государственные органы Республики Казахстан обязаны не только проводить в жизнь волю ее народа, но и формировать политико-правовые механизмы, с помощью которых народ в целом, общественные объединения и граждане могли бы осуществлять эту власть в различных сферах общества и государства» [7].

Государства Центральной Азии, переживающие на современном этапе сложный этап трансформации, включающейся в процессы глобализации, стоят перед задачей формирования такой модели социальной политики, которая бы отвечала на вызовы современной социально-политической ситуации в регионе.

Новые отношения собственности, рыночное регулирование хозяйственной жизни, преодоление последствий экономического кризиса, изменения в социально-трудовой сфере, усложнившаяся социальная структура, различие уровня доходов отдельных групп населения — все это требует от общества и власти формирования новых отношений. Поставленные задачи необходимо решать уже в обозримом будущем, так как наше государство ставит перед собой цель скорейшего вхождения в число наиболее развитых стран мира.

Список использованной литературы:

1. Козыбаев М.К. Казахстан суверенный: опыт и проблемы. В кн: Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. Книга первая. Алматы, 2000.
2. Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. — М., 2006.
3. Интервью А.Солженицына журналу «Форбс». Известия, 1994, 4 мая.
4. Об итогах переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Агентство Республики Казахстан по статистике. Астана, 2010.
5. Морозов Е. Россия и Юг: геостратегическая проблема // Наш современник. — М.,1992, №11.
6. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. Косиченко А.Г., Ашимбаев М.С. и др. — Алматы,2002.
7. Жиренчин К.А., Айтхожин К.К. Конституция Республики Казахстан и вопросы теории суверенитета. Материалы Международной конференции «Социокультурные и политико-правовые проблемы суверенитета Казахстана». А., 2000.